Глава 150: Яйцо вылупилось!

Лин Хань был расстроен. В прошлой жизни он уже стоял на вершине алхимии, хотя в тот момент не обладал Странным Огнем вовсе, но судя по всему, сейчас, даже если он займет место на пики алхимии, Странный Огонь сильно поможет ему в этом.

– Если в будущем я встречу другой Странный Огонь, то мне надо непременно воспользоваться возможность и объединить его со своим.

А сейчас… для начала мне надо принять ванную.

После того, как он завершил приготовления пилюль, сам того не желая, он оказался покрыт большим слоем пыли. И хотя он не является человеком, одержимым чистотой, но раз он идет спать, то ему также будет некомфортно, с таким количество пыли на нем.

Вскипятив воду на кухне, он вылил её в большую деревянную кадку. Она была достаточна высока, чтобы достичь его пояса. Спустя некоторое время, он нагрел достаточное количество воды, чтобы заполнить кадку на половину. Сняв всю одежку, Лин Хань шагнул в воду. Тепло исходившее от воды, растеклось по всему его телу, помогая расслабиться.

Ранее, во время изготовления пилюль, он почти что поджарился в процессе. Его ранее растрескавшаяся кожа, после сильного обезвоживания, снова напиталась водой и со скоростью, видимой глазу, возвращалась к прежней гладкости и эластичности.

Закрыв глаза и расслабившись, он стал размышлять о своих планах на ближайшее будущее.

В Императорском городе он уже достиг довольно значительного статуса, заручившись поддержкой двух шишек алхимии, и те стали опорой для него. Он мог делать практически всё, что хотел, но возвращение Фен Яня снова внесло большую нестабильно его будущего.

Это человек… он был такой же, полностью игнорировал все правила и ограничения.

Более важно, у него появились какие-то козыри, которые ему могут позволить перешагнуть через все правила.

Если бы он также был на уровне Бьющего Родника, тогда бы он не боялся Фен Яня, но сейчас он еще только на шестой ступени Сбора Стихий… еще слишком далеко до царства Бьющего Родника.

– Я думал, что моя скорость совершенствования и так крайне велика, но похоже, что этого всё

еще недостаточно! – не мог не нахмуриться Лин Хань, – Может мне стоить использовать Акупунктуру Проникающей Золотой Игры, чтобы высвободить весь потенциал и достичь уровня Бьющего Родника как можно скорее?

Но без всяких сомнений это метод стоит использовать, в самый крайний случай, поскольку всё встанет только еще хуже. Я буду вынужден расплачиваться своими будущими достижения, за то чтобы использовать силы за пределом моих возможностей. Я воспользуюсь им, только если у меня не останется иного выбора, но лучше вообще воздержаться от использования этого метода.

Более того, его можно использовать только раз в жизни, так что я должен приберечь его на будущее, когда он мне действительно понадобиться.

Если верить Фен Яню, то на протяжении трех месяцев я в относительно безопасности.

С моей текущей скоростью совершенствования, трех месяцев должно хватить чтобы я смог достичь уровня Бьющего Родника, или даже седьмой ступени уровня Бьющего Родника, и я больше не буду должен бояться его.

Но Лянь Гуан Чжу немного странный. Сначала всё выглядело так, словно он хотел взять меня к себе в ученики, но разместив меня здесь, словно забыл обо мне. Поведение этого старика немного подозрительное.

Забудь. Мне только надо увеличить свои способности, и до тех пор, пока я достаточно способен, без разницы какие бы коварные планы у него не были, меня они не заденут.

Вжиии....

Дверь в кухню открылась и человек с прелестной фигурой зашел внутрь. Это была Лю Жу Ер. Она шла так тихо, словно вор. Окинув взглядом кухню, она увидела голову, торчащую из деревянной бадьи и остолбенела.

Она уже спала, но внезапно почувствовала сильный голод. Таким образом она встала, намереваясь найти что-нибудь поесть, но никогда не думала, что встретит хозяина дома, заставив чувствовать неловкость вора, которого схватили за руку.

– Ай…! – но спустя мгновение она внезапно взвизгнула и закрыла лицо руками. Затем развернулась и убежала прочь.

– Проклятый негодяй! – выкрикнула она из-за двери ругательство.

На Лице Лин Ханя было странное выражение. Это был его дом, и даже если он решил принять ванный посреди ночи, почему это оскорбило кого-то? Почему именно сейчас он стал

«проклятым негодяем»? Более того, всё его тело было погружено в бадью, и она даже ничего не увидела. Нужно ли ей было столь резко реагировать?

После её вмешательства он также потерял настроение продолжать купаться, так что встал взял полотенце и вытерся, намереваясь вернуться к себе в комнату поспать.

– Проклятый негодяй, не выходи. Я хочу взять немного еды…. Пу! – кто мог ожидать что именно в этот момент Лю Жу Ер внезапно решит вернуться. Девушка говорила очень быстро, и едва он услышал её, как она тут же вошла.

«Шух»

Время словно застыло, и двое они двое смотрели друг на друга совершенно не двигаясь.

– АХ! – снова взвизгнула Лю Жу Ер громким голосом, прежде чем снова убежать, – Проклятый извращенец, проклятый извращенец!

Лин Хань потер подбородок. Бадья была достаточно высока, чтобы достичь его пояса и прикрывала все причинные места, так что никаким образом она не могла увидеть что-то неподобающее. Почему эта девушка снова смущается?

– Я не извращенец! – пробубнил он. Затем, вспомнил как он недавно встретил Гу Фен Хуа, то не мог улыбнуться.

– Маленькая девочка, позволь мне дать тебе серьезное предупреждение. Сейчас я собираюсь одеться, и если ты снова будешь подсматривать за мной, то я отшлепаю тебя так, что ты сидеть не сможешь. – предупредил Лин Хань, прежде чем вылезти из бадьи, вытереться и надеть одежду.

А у выскочившей наружу Лю Жу Ер сердце колотилось как бешенное и её лицо было красное как помидор, а она сама яростно топала ногами:

– Проклятый презренный негодяй, если это не из-за того, что я еще не восстановила свои сила, я бы точно отрезала твою собачью голову! Ваааа, я сейчас умру от гнева!

Когда она вспомнила голое тело Лин Ханя практически отпечаталось в её разуме, она думала, что сойдет с ума.□□

….Лин Хань вернулся к себе в комнату и взглянул на яйцо Ху Ниу, которое казалось совершенно не изменилось. Затем он лег на кровать и быстро задремал.

«Кра… кра… кра…»

Раздался слабый звук, который было особенно хорошо слышно в тишине поздней ночи.

Глаза Лин Ханя внезапно распахнулись, и он подпрыгнул с крови, вытянув перед собой руки в защитной позе. Это была привычка мастеров боевых искусств быть на стороже. Однако, он быстро понят что этот странный звук раздался не из-за прибытия врагов снаружи, а из угла его комнаты.

Огромное яйцо.

Ху Ниу?

В комнате не было горящих свечей, и окна также были плотно закрыты, так что комната была в кромешной тьме. Однако тут был слабый тусклый свет, от исходил от скорлупы яйца.

Скорлупу покрывали узоры, и казалось, что они внезапно начали жить своей жизнь, продолжая мерцать.

Ху Ниу собирается вылупиться?

У Лин Ханя было странное чувство. К какой конкретной расе принадлежит это девочка?

Без сомнений, такое большое изменение произошло с Ху Ниу, потому что она съела божественное лекарство. Исходя из этого, Ху Ниу должна получить огромную выгоду, и этой изменение к лучшему.

Но это и в самом деле слишком странно. Будет ли это похоже на превращение бабочки? Гусеница окукливается, чтобы стать бабочкой?

Ответ скоро будет получен.

«Кра… кра… кра…»

Небольшие трещины появлялись на скорлупе, и мощное сердцебиение было слышно изнутри. Видимо Ху Ниу вошла в состояние близкое к анабиозу, и теперь, когда изменения в её теле завершились, различные функции тела стали пробуждаться.

Иначе, из-за её аппетита, она бы восстала после нескольких дней без еды и воды. Как могла она послушно оставаться так долго внутри?

«Тун! Тун! Тун!»

Звук сердцебиения стал громкий как гроза, и выражение лица Лин Ханя не могло не измениться. Он видел много могущественных рас в прошлой жизни, и сила сердцебиения отражает жизненную силу и энергию этих рас.

С этой точки зрения, Ху Ниу достойна занять верхнюю позицию

Лин Ханю становилось всё более и более любопытно, и он не мог не начать гадать снова. Выйдет ли девочка наружу с двумя рогами, или может быть с парой крыльев?

Шар света мерцал внутри яйца, вращался вокруг и он мог слабо видеть уменьшившуюся фигуру человеческого существа.

– Мясо! – раздался громкий крик, и маленькая фигура вытянула конечности во все стороны.

«Паф!»

Яйцо мгновенно разлетелось на кусочки, и оттуда выскочила маленькая девочка.

http://tl.rulate.ru/book/14658/1093268